

УДК 316
JEL I30

Н. В. Чинакова

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

perfect.ninach@mail.ru

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИСКУССИИ

Статья посвящена анализу зарождения и развития направления «Экономика счастья», исследующего, как уровень удовлетворенности жизнью людей зависит от уровня доходов. Представлены различные способы измерения субъективной удовлетворенности жизнью, перечислены закономерности и взаимосвязи, выявленные в результате анализа данных, представлены основные выводы, полученные разными группами исследователей. Центральное место занимает анализ дискуссии вокруг парадокса Истэрлина. Цель статьи – обозначить темы современных исследований в Экономике счастья, выявить недостатки в подходах к исследованиям, породившие дискуссию вокруг парадокса Истэрлина. Основным результатом стало выявление различий в подходах к анализу данных, приводящих разные группы ученых к противоречивым выводам о взаимосвязи уровня удовлетворенности жизнью и уровня доходов в долгосрочной перспективе. Полученный результат может применяться как в образовательном процессе, так и в научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: экономика счастья, субъективное самоощущение удовлетворенности жизнью, способы измерения субъективной удовлетворенности жизнью, парадокс Истэрлина, эффект насыщения, эффект относительно-го изменения доходов.

Введение

Современная экономическая наука прошла большой путь в последние десятилетия. В частности, прогресс достигнут в области методологии создания и тестирования экономических моделей, значительно расширен предмет исследования в части обобщения предположений о поведении человека и общества. Экономические исследования все чаще выходят за рамки своей традиционной тематики.

Современная экономика междисциплинарна. Большое количество исследований возникает на стыке экономики и других дисциплин (политологии, социологии, психологии, демографии, географии, экологии, юриспруденции), и они имеют ярко выраженную практическую направленность. «При этом в последние годы предпочтение отдается преимущественно естественным наукам, которые в той или иной сфере проливают свет на поведение человека на рынке – пожалуй, наименее изученную область экономики, в результате чего возникают такие дисциплины, как нейроэкономика, поведенческая экономика, поведенческие финансы и прочие» [1. С. 443].

В этом смысле развитие экономической мысли повторяет логику развития науки в целом как непрерывного взаимодействия и взаимопроникновения различных научных дисциплин.

Даже экономическая теория дает неожиданные практические применения. Так, экономисты помогают разрабатывать аукционы (Нобелевская премия 2007 г.) – теория аукционов

Чинакова Н. В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16, № 1. С. 101–115.

и, в частности, алгоритм Гейла – Шепли был применен для решения таких проблем, как распределение спектра частот среди операторов сотовой связи и создание дизайна рынка донорских органов в США. Экономисты моделируют общественные и политические институты, создают аппарат для измерения их влияния на экономику, исследуют социальный капитал и доверие.

Исследование того, как уровень счастья людей зависит от уровня дохода, – еще один яркий пример экспансии экономической мысли. Новое направление «Экономика счастья» возникло на стыке трех наук: экономики, социологии и психологии в 70-е гг. XX в. Группа американских ученых под руководством Ричарда Истэрлина обнаружила, что доходы американцев за исследуемый период существенно выросли, а доля счастливых людей практически не изменилась. Полученные выводы были названы «парадоксом Истэрлина». Эти исследования вызвали широкий резонанс в научных кругах, поскольку выводы ученых поставили под сомнение традиционное стремление общества к увеличению потребления в виде достижения роста реального ВВП на душу населения. Если рост потребления не делает людей счастливее, то от чего тогда зависит уровень счастья? И стоит ли в этом случае направлять ограниченные ресурсы общества на производство все большего количества материальных благ? В попытках опровергнуть парадокс Истэрлина ряд ученых провели повторные исследования для более широкого списка стран. Однако дискуссия до сих пор не завершена. Почему исследователи, используя данные одних и тех же опросов, получают разные выводы? В чем отличие их подходов?

Цель статьи – проследить зарождение и развитие нового направления экономической мысли – «Экономика счастья», обозначить темы современных исследований, выявить недостатки в подходах к анализу данных, породившие дискуссию вокруг парадокса Истэрлина.

Что исследуют экономисты в рамках направления «Экономика счастья»

Отметим, что термин «счастье» (happiness) использован в названии теории весьма условно. В научных исследованиях с 1960-х гг. используется термин «субъективное самоощущение удовлетворенностью жизнью» или «субъективное благополучие» (subjective well-being (SWB)). В психологии «удовлетворенность жизнью» рассматривается как сложный конструкт, определяемый большим количеством личностных детерминант. Исследователи-экономисты используют эту категорию как субъективную оценку качества жизни, так же как в теории поведения потребителей они используют категорию «полезность» (utility) в качестве измерителя удовлетворения от потребления блага. «Субъективное благополучие» (SWB) отражает личное восприятие человеком своего состояния и состоит из трех частей: «аффекта (совокупности чувств и настроений человека), счастья и удовлетворенности жизнью. Под счастьем понимали некоторое состояние человека, при котором положительные эмоции преобладают над отрицательными. Удовлетворенность жизнью – это субъективная оценка индивидом его экономического и социального положения» [2. С. 388].

В данной статье термины «счастье» и «удовлетворенность жизнью» использованы как синонимы понятия «субъективное самоощущение удовлетворенностью жизнью». Существуют статистические подтверждения высокой взаимосвязи понятий «счастье» и «удовлетворенность жизнью», так как «эмпирические данные подтверждают это отождествление: вычисленный коэффициент корреляции Спирмена, по данным ESS за 2012 г., показал высокие значения ($\rho = 0,714$ для всей выборки стран, включенных в исследование, и $\rho = 0,643$ для выборки респондентов из России). Такие результаты свидетельствуют о высокой взаимосвязи двух понятий – “удовлетворенность жизнью” и “счастье”» [2. С. 389].

Направление «Экономика счастья» объединяет экономистов, которые исследуют взаимосвязь между изменением уровня доходов (как реальных доходов отдельных граждан, так и в среднем реального ВВП на душу населения) и изменением уровня субъективной удовлетворенности жизнью граждан. В частности, исследователей волнуют такие вопросы, как:

- от чего зависит удовлетворенность жизнью, и зависит ли она от дохода;

- существует ли взаимосвязь и зависимость между объективным показателем экономического благополучия (ВВП на душу населения) и субъективными оценками удовлетворенности жизнью населения;
- насколько ВВП – это та самая величина, о которой должны заботиться сегодня политики, или есть другая величина, которая измеряет счастье; возможно, нужно измерять Валовое национальное счастье, а не валовой внутренний продукт;
- насколько удовлетворенность жизнью зависит от макроэкономической политики, а также доступности, количества и качества общественных благ;
- как неэкономические факторы, влияющие на счастье, такие как здоровье и продолжительность жизни, состояние окружающей среды, количество свободного времени, уровень образования и культуры, связаны с экономикой;
- как осуществить количественное измерение субъективной оценки удовлетворенностью жизнью;
- как распределить ограниченные ресурсы общества, чтобы субъективное ощущение удовлетворенности жизнью населения возросло?

Способы измерения субъективной удовлетворенности жизнью

Психологи и социологи изучают удовлетворенность жизнью людей и факторы, влияющие на нее путем опросов. Существует несколько способов измерений, которые существенно различаются по стоимости и трудоемкости.

1. К наиболее простым и дешевым способам относятся скрининг-тесты. Подобные опросы, проводимые на протяжении последних лет в Европе и США, совершенно субъективны. Респондентам, попавшим в выборку, задают вопрос относительно удовлетворенности жизнью. Самые массовые опросы об удовлетворенности жизнью в мире проводит «World Values Survey», также «World Gallup Poll» и EBRD провели опросы в 2006 г.

Примеры вопросов, предлагаемых респондентам:

«В общем и целом, учитывая все факторы, насколько вы удовлетворены своей жизнью в настоящее время по 10-балльной шкале, где 1 – “не удовлетворен”, а 10 – “полностью удовлетворен”» [3].

Типичный вопрос с четырехтактной шкалой, используемый в опросах ЕС Евробарометр: «В общем и целом вы: очень удовлетворены, частично удовлетворены, не очень удовлетворены или совсем не удовлетворены вашей текущей жизнью?»¹.

2. Метод выборочной фиксации опыта (Experiencesamplingmethod). Участники исследования получают запрограммированный таймер и специальный журнал. По сигналу таймера участник делает записи в журнале о своем текущем опыте, поведении и эмоциях в настоящий момент. По правилам исследования участник опроса должен сделать запись именно в момент сигнала, а не позже, и именно в том месте, где он находится в это время. Каждая страница журнала содержит психометрические шкалы, открытые вопросы и другие инструменты, позволяющие оценить состояние испытуемого в данном месте в данный момент времени. Важно, чтобы испытуемый не знал, в какое именно время ему нужно будет сделать запись, в этом случае он сможет действовать как обычно, и процедура исследования не будет искажать его поведение. Данный метод был разработан Ларсоном и Чиксентмихайи [4].

3. Метод реконструкции дня (Day reconstruction method). Метод разработан группой психологов и экономистов Принстонского университета во главе с Дэниелом Канеманом, который получил Нобелевскую премию в 2002 г. в области поведенческой экономики за «включение данных психологических исследований в экономическую науку, в особенности тех, что касаются суждений человека и принятия решения в ситуации неопределенности» [5]. Суть метода состоит в том, что участники исследования ежедневно реконструируют свой день, описывая затраты времени на разные виды деятельности и уровень удовлетворения, которые они испытывали от данного вида деятельности. В частности, этот метод был исполь-

¹ Quality-of-life index. Northern lights / The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index/ Sep 5th 2007 / *The Economist* online. URL: <http://www.economist.com/node/9753089> (дата обращения 15.10.2015).

зован учеными для проведения опроса, в котором приняли участие 909 работающих женщин Техаса. Женщин попросили составить дневник, записав в него все действия, которые они совершали в течение прошедшего дня, и проставить рейтинг удовольствия, получаемого от всех этих видов деятельности. Результаты исследования изложены в статье «Would you be happier if you were richer? A focusing illusion» [6]. Авторы утверждают, что уровень дохода оказывает на удовлетворенность жизнью преходящий, скоротечный эффект. По их мнению, люди преувеличивают влияние дохода на субъективное ощущение счастья, так как их фокус внимания сосредоточен на традиционных, общепринятых вещах при оценке собственной жизни и жизни других людей.

Существуют и другие методы оценки субъективной удовлетворенности жизнью, сочетающие в себе подходы предыдущих методов.

Уязвимость всех перечисленных методов касается измеримости и объективности. Так, разные испытуемые одни и те же события могут оценивать по-разному (однако при использовании больших массивов данных эти различия сглаживаются). В связи с этим для экономистов более ценными являются оценки одних и тех же испытуемых в течение долгого времени.

Парадокс Истэрлина

В 1974 г. Истэрлин опубликовал результаты своих исследований в статье «Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence» [7]. Истэрлин показал, что за исследуемый период доходы американцев существенно выросли, а доля счастливых людей в стране осталась практически на том же уровне. Также он исследовал влияние изменения относительных доходов на удовлетворенность жизнью. Выяснилось, что американцы ценят относительный, а не абсолютный доход. Это и называется «парадоксом Истэрлина»: *рост абсолютного (а не относительного) дохода не приводит к увеличению удовлетворенности жизнью в долгосрочном периоде.*

Истэрлин определил, что существует *эффект насыщения*. До тех пор, пока доход не превысил определенную сумму (достаточную для того, чтобы удовлетворить основные потребности), каждый дополнительный доллар приносит все больше счастья, после этого уровня дополнительное повышение дохода уже не приносит счастья. Другими словами, люди, преодолевшие уровень доходов, при котором удовлетворены все основные потребности, не ощущают роста удовлетворенности жизнью с ростом дохода.

Остается *эффект относительного изменения доходов*: если доходы человека вырастут по сравнению с доходами других людей, его уровень счастья вырастет. Но нет эффекта абсолютного изменения доходов: если все станут одинаково богаче, уровень удовлетворенности не изменится.

Проводя межстрановые сравнения, Истэрлин также сделал вывод о том, что, достигнув уровня жизни, при котором обеспечены основные средства существования, люди в богатых странах, в массе своей, не скажут о том, что они стали гораздо счастливее по сравнению с жителями стран с более низким доходом. Заключение о том, что людей в богатых странах нельзя назвать гораздо более счастливыми, чем людей в странах с более низким доходом, хотя в любой стране богатый человек с большей вероятностью скажет, что он счастлив, нежели об этом станет утверждать бедный человек, подтверждает парадокс Истэрлина. Отсюда следует очень важный вывод о том, что *рост материального благосостояния не обязательно приводит к росту удовлетворенности жизнью.*

Ряд сторонников Истэрлина, например, А. Clark, S. Flèche, С. Senik, а также L. Vecchetti, R. Massari, P. Naticchioni и R. Veenvoven, анализировали не сам показатель уровня счастья, а дисперсию распределения уровня счастья и факторы, влияющие на нее. Выводы таковы: при том, что средний уровень счастья не изменяется с ростом ВВП на душу населения, происходит снижение дисперсии уровня счастья внутри развитых стран, т. е. сокращается неравенство в уровне счастья. Исследования по данным опросов World Values Survey проводились для стран ЕС в период 1973–2001 гг., США и Германии – в период 1970–1990 гг.

Опровержение парадокса Истэрлина

Парадокс Истэрлина взбудоражил умы современных экономистов и стимулировал новые исследования взаимосвязи между уровнем доходов и удовлетворенностью жизнью. По сравнению с работами прошлого века возросло качество таких исследований. Так, современные исследователи увеличили размеры выборки и повысили ее репрезентативность, а также более глубоко исследовали другие факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью.

Ученые, проводившие повторные исследования, пришли к выводам, опровергающим парадокс Истэрлина. В частности, Инглхарт, Фоа, Петерсон и Вельцель обнаружили, что при межстрановых сравнениях за конкретный год парадокс Истэрлина не подтверждается [8]. Основываясь на репрезентативных национальных опросах, проведенных с 1981 по 2007 г., ученые показали, что уровень счастья вырос в 45 из 52 стран, по которым были доступны временные ряды данных.

Также регрессионный анализ этих данных показал, что степень, в которой общество позволяет индивидам делать свободный выбор, существенно влияет на субъективное ощущение счастья. С 1981 г. экономическое развитие, рост экономической свободы, демократии и повышение толерантности в обществе повлияли на то, как люди ощущают свободу выбора, что в свою очередь привело к более высоким показателям уровня счастья во всем мире.

Стивенсон и Вулферс [9] провели исследования с использованием больших массивов данных и выяснили, что эффект дохода на счастье есть, он линейный, и каждый дополнительный доллар дохода приносит дополнительное удовлетворение и в развитых странах, и в развивающихся, и в странах с переходной экономикой. Эта линейная зависимость одна и та же и для богатых, и для бедных. И опросы внутри страны (см. таблицу и рис. 1), и межстрановые исследования (рис. 2) показали, что даже в богатых странах, в том числе в США, увеличение доходов сопровождается увеличением удовлетворенности жизнью. А значит, и валовое национальное счастье растет по мере роста доходов. При этом между счастьем и логарифмом дохода наблюдается практически линейная зависимость. «Коэффициент зависимости составляет примерно 0,2–0,4, т. е. при прочих равных условиях, увеличение дохода на 10 % приводит к росту счастья на 0,02–0,04 балла по шкале от 1 до 10. (Надо помнить, впрочем, что люди почти никогда не выбирают крайние значения на этой шкале; среднее квадратичное отклонение уровня счастья равно примерно 2,5 балла)» [10].

В таблице респонденты опроса сгруппированы по уровню дохода семьи и показано распределение их ответов на вопрос: «Принимая во внимание все факторы, как вы оцениваете свое текущее самоощущение в настоящее время: очень счастлив, довольно счастлив, не очень счастлив?».

Соотношение счастья и уровня доходов в исследовании General Social Survey также отражено на рис. 1. Значки Т (top) и В (bottom) соответствуют данным, относящимся к высшему (Т) и низшему (В) уровням дохода из таблицы. Размер кругов на графике пропорционален численности населения, относящейся к данной категории доходов. Пунктирная линия отражает линейную взаимосвязь между реальным доходом семьи и удовлетворенностью жизнью.

Результаты межстрановых опросов приведены на рис. 2. На графике также показан линейный тренд, отражающий взаимосвязь реального ВВП на душу населения и удовлетворенности жизнью.

Стивенсон и Вулферс. Результаты опросов внутри страны. США, 2006 г., %

Доход семьи	Очень счастлив	Довольно счастлив	Не очень счастлив
< \$ 12,500 (нижние 10 %)	21	53	26
\$ 12,500 – \$ 49,999	25	61	13
\$ 50,000 – \$ 149,999	40	54	6
≥ \$ 150,000 (верхние 10 %)	53	45	2

* Источник: U. S. General Social Survey, 2006 [9. P. 5].

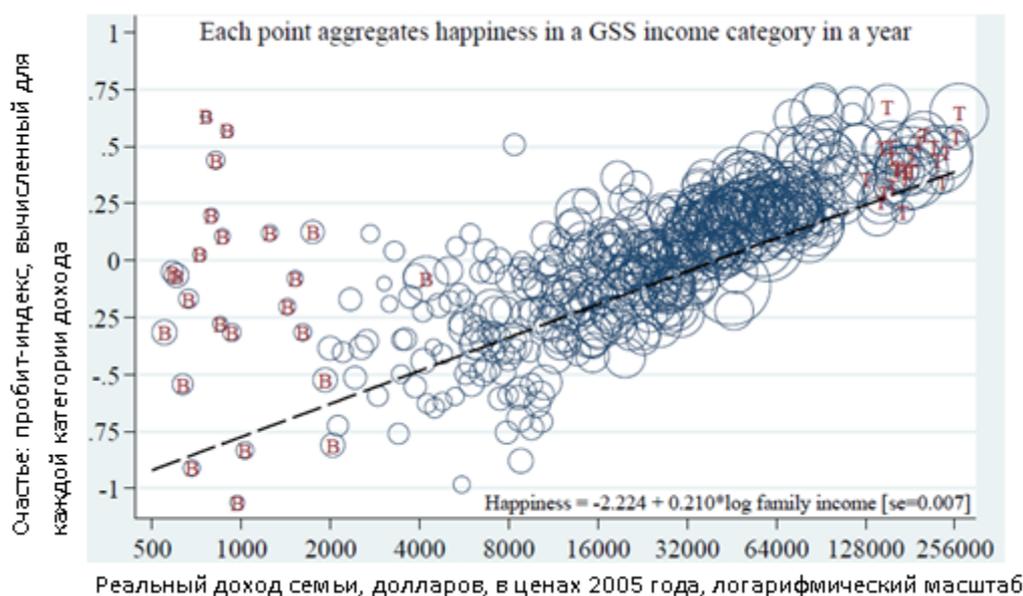

Рис. 1. Стивенсон и Вулферс. Результаты опросов внутри страны США, 2006 г. [9. Р. 6]

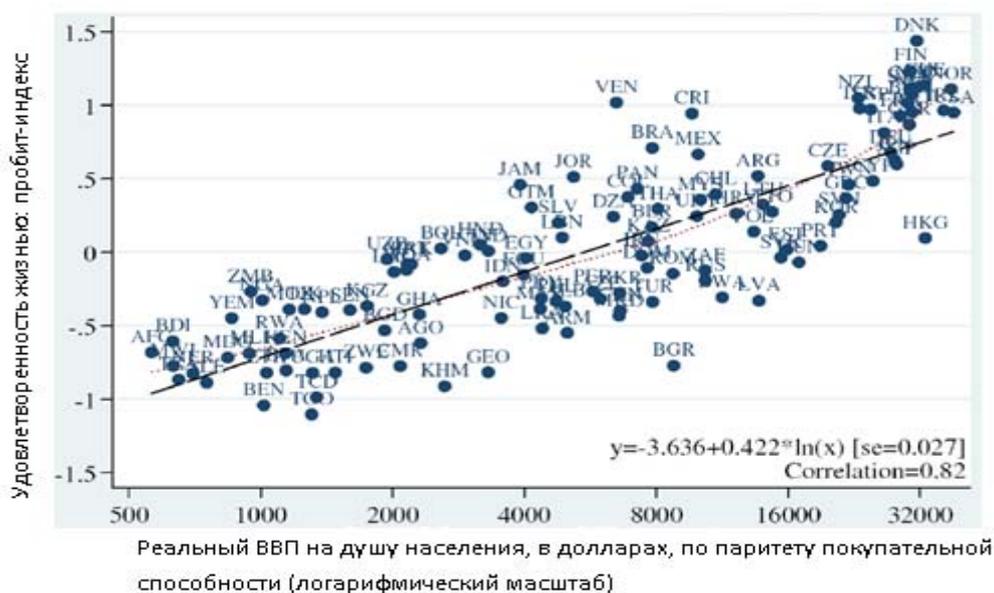

Рис. 2. Удовлетворенность жизнью и реальный ВВП на душу населения. Стивенсон и Вулферс. Результаты межстрановых опросов по данным Gallop World Poll, 2006 г. [9. Р. 12]

Таким образом, данные разных опросов, разных исследований подтвердили существование линейного тренда. Выводы более поздних исследований таковы: уровень счастья одинаково зависит от дохода, как между странами, так и внутри стран; с ростом доходов уровень счастья увеличивается, и в среднем, при прочих равных условиях, нет эффекта насыщения.

Защита Истэрлином своих идей Парадокс жив

В ответ на дискуссию о достоверности парадокса Ричард Истэрлин в соавторстве с командой ученых экономического факультета Университета Южной Калифорнии (Лос-Анджелес) в октябре 2010 г. опубликовал статью «The happiness – income paradox revisited» [11], в которой он и его коллеги утверждают, что парадокс Истэрлина жив и его рано списывать со счетов.

В частности, Истэрлин и его коллеги пишут, что «последняя критика парадокса, утверждающая, что зависимость между счастьем и доходом является положительной, есть результат либо статистического артефакта, либо путаницы краткосрочного соотношения с долгосрочным» [11] (здесь и далее в цитатах пер. автора).

В упомянутой статье Истэрлин так формулирует суть открытого им парадокса: «*В каждый момент времени как внутри страны, так и между странами счастье изменяется в одном направлении с доходом, но с течением времени счастье не увеличивается с увеличением дохода страны*» [11]. Истэрлин подчеркивает, что отсутствие положительной связи между ростом дохода и счастьем проявляется при анализе временных рядов протяженностью не менее 10 лет, а иногда и больше. На таком промежутке времени экономика успевает пройти несколько фаз экономического цикла, чередуя подъемы и спады.

С момента первых исследований в 1970-х гг. команда ученых Университета Южной Калифорнии значительно расширила объем данных, добавив временные ряды по 17 странам Латинской Америки, 17 развитым странам, 11 странам Восточной Европы с переходной экономикой и 9 наименее развитым странам, разбросанным по Азии, Латинской Америки и Африке. Также удлинились и ряды данных, поскольку с прошлого века опросы по выявлению удовлетворенности жизнью проводились регулярно. На основе анализа этих данных Истэрлин и его коллеги вновь предоставляют доказательства того, что в краткосрочной перспективе зависимость между динамикой счастья и дохода положительная, а в долгосрочной – нулевая.

Авторы статьи подробно разбирают доказательства, приведенные оппонентами в качестве опровержения парадокса Истэрлина. Ричард Истэрлин иронизирует по поводу аргументов, приведенных в статье Ангуса Дитона «Income, health, and well-being around the world: Evidence from the Gallup World Poll», опубликованной в 2008 г. [12]. В этой статье был приведен график, основанный на данных 2006 Gallup World Poll, который назывался «Каждое удвоение ВВП приводит к постоянному увеличению удовлетворения жизни». Этот график и был назван как экономистами, так и неэкономистами опровержением парадокса Истэрлина. Выводы из статьи Ангуса Дитона даже были процитированы в отчете президента Франции Николя Саркози за 2009 г. Истэрлин пишет, что те ученые, которые представляют результаты краткосрочных исследований Дитона как опровержение открытий на долгосрочных временных рядах, игнорируют саму суть парадокса. Если бы не было положительной взаимосвязи в краткосрочной перспективе, не было бы никакого парадокса.

К другим оппонентам Истэрлин относится серьезно и подробно разбирает их исследования, проведенные на основе анализа временных рядов. В частности, Истэрлин упоминает исследование Рональда Инглхарта и его сотрудников [8], обнаруживших разную динамику счастья и удовлетворенности жизнью. Истэрлин считает, что восходящий тренд в счастье, полученный Инглхартом, стал результатом статистического артефакта, возникшего из-за изменения инструкции интервьюерам. Дело в том, что в одной волне опросов о счастье интервьюерам было поручено чередовать порядок вариантов ответов от одного респондента к другому. Таким образом, первому респонденту был представлен вариант с выбором ответов, начинающихся от «очень счастлив» до «совсем не счастлив», в то время как второму респонденту был представлен выбор, где вариант ответа «совсем не счастлив» стоял на первом месте. Есть целый ряд исследований, изучающих демонстрационные тенденции в ответах респондентов, они показывают, что респонденты предпочитают варианты ответов, поставленные в первую очередь, последующим вариантам ответов. В следующей волне опросов вариант «очень счастлив» стоял на первом месте, а инструкция не предполагала чередование вариантов ответов. В результате ответы о счастье в этой волне были, как правило, смещены

вверх относительно предыдущей волны. Проводя повторные исследования, Истэрлин и его коллеги использовали данные об удовлетворенности жизнью, в которых нет статистического артефакта, и не использовали данные об уровне счастья. Истэрлин полагает, что удовлетворенность жизнью и уровень счастья изменяются синхронно. В качестве аргумента он приводит исследование Валери Меллер, проводимое в Южной Африке.

Наиболее серьезным исследованием Истэрлин считает работу Стивенсона и Вулферс [9]. Главная проблема анализа Стивенсона и Вулферс, по мнению Истэрлина, состоит в том, что они оценили положительную краткосрочную взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и ВВП, а не долгосрочную взаимосвязь, которая является нулевой. Пяти-, шести-годовые интервалы слишком кратки для того, чтобы определить долгосрочную взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и ВВП. В одной из регрессий положительный коэффициент был получен включением данных для 11 стран с переходной экономикой в основном из фазы экономического роста, а не полностью спада и роста. Истэрлин пишет, что если эти страны

с переходной экономикой исключить из регрессии, то коэффициент становится статистически не значимым.

Другой статистически значимый положительный коэффициент регрессии полностью обусловлен двумя наблюдениями – для Венгрии, имеющей очень низкий рост ВВП и отрицательные изменения в удовлетворенности жизнью, и для Южной Кореи, имеющей очень высокие темпы роста ВВП и высокие темпы роста удовлетворенности жизнью. Если эти две страны исключить из регрессионного анализа, то для всех остальных стран взаимосвязь между удовлетворенностью жизни и доходом становится нулевой.

Таким образом, команда Истэрлина вновь утверждает, что в краткосрочной перспективе счастье и доход положительно связаны, но в долгосрочной перспективе, на отрезке 10 лет и более, взаимосвязь между ними нулевая. Дискуссия продолжается, и, вероятно, рано или поздно она будет разрешена по мере накопления больших массивов качественных данных.

Уровень счастья в странах с переходной экономикой

Анализируя данные опросов, экономисты отметили, что уровень удовлетворенности жизнью в странах с переходной экономикой существенно ниже, чем в других странах с близким уровнем доходов. В частности, в России анализом этой проблемы занимались Сергей Гуриев и Екатерина Журавская.

Опрос World Value Survey в 1994–1999 гг. показал отличие стран с переходной экономикой. На рис. 3 по горизонтальной оси отложен ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Каждая точка на этом графике – это страна. Всего в третьей волне опроса Всемирных ценностей участвовала 51 страна, включая 21 страну с переходной экономикой. Пустыми кружками отмечены все страны с непереходной экономикой, а с закрашенными кружками – страны с переходной экономикой, на графике они подписаны (см. рис. 3). Из графика видно, что абсолютно все страны с переходной экономикой лежат ниже регрессионной линии. Эта линия фактически показывает, каков должен быть уровень удовлетворенности на душу населения для данного уровня ВВП на душу населения в среднем. Оказывается, что для абсолютно каждой из стран с переходной экономикой, которые вошли в опрос в третьей волне, удовлетворенность в среднем ниже, чем должна была быть для соответствующего уровня доходов.

В середине 1990-х удовлетворенность жизнью в странах с переходной экономикой в среднем была на 1,5 единицы меньше, чем в странах с непереходной экономикой. В конце 1990-х гг. этот разрыв сократился до 1 единицы, но это также существенное отличие. При этом начиная с 1998 г. абсолютно во всех без исключения странах с переходной экономикой наблюдался устойчивый экономический рост (рис. 4).

Показатели качества жизни (такие как обеспеченность жильем, телефонизация, обеспеченность личными автомобилями и компьютерами) в этот период в среднем для всех стран с

переходной экономикой также росли, причем их темпы роста опережали темпы роста ВВП [3. С. 145].

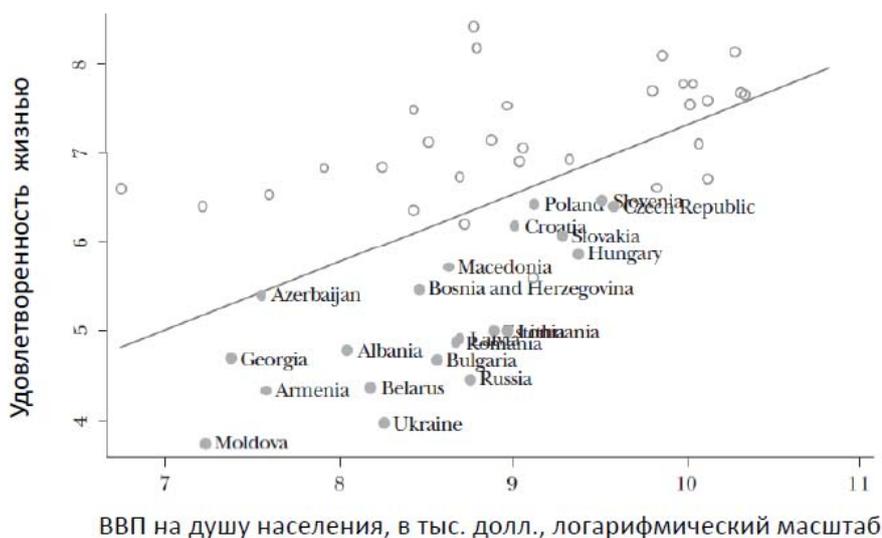
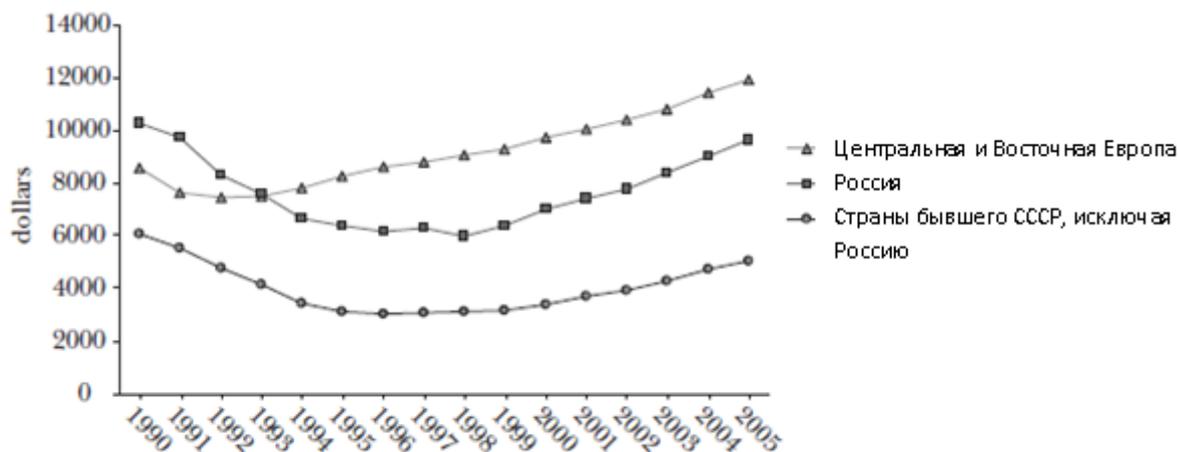

Рис. 3. Зависимость удовлетворенности жизнью от уровня ВВП на душу населения
Данные опроса World Value Survey за 1994–1999 гг. [3. С. 147]

Source: World Development Indicators database, World Bank.

Рис. 4. Динамика реального ВВП на душу населения, долларов, в сопоставимых ценах [3. С. 144]

Почему позитивная динамика объективных экономических показателей совершенно не соответствовала динамике удовлетворенности жизнью в странах с переходной экономикой?

Практически все отставание от тренда Гуриев и Журавская объясняют тремя факторами: первый – это макроэкономическая нестабильность; второй – снижение качества и доступности общественных благ; третий – это возраст. Рассмотрим эти факторы подробнее.

1. Макроэкономическая нестабильность и неопределенность экономической политики вызывает снижение удовлетворенности жизнью и в развитых странах, и в странах с переходной экономикой. Это общая зависимость для всех стран.

2. Снижение качества и доступности общественных благ. По сравнению с социалистическим периодом в странах с переходной экономикой общественные блага стали менее доступны, а также снизилось их качество. У людей были сформированы ожидания относительно количества и качества этих благ в прошлом, когда эти блага были бесплатными и приемлемого качества, поэтому это негативно повлияло на удовлетворенность жизнью.

3. Возраст. Молодые люди в странах с переходной экономикой так же счастливы, как и в других странах, а вот пожилые люди более несчастны. Зависимость удовлетворенности жизнью от возраста в других странах имеет вид *U*-образной кривой: удовлетворенность сначала падает с возрастом до 35–40 лет, потом начинает расти, и к 80–88 годам достигает уровня 18-летних людей. В странах с переходной экономикой была обнаружена другая ситуация – более пожилые люди всегда менее счастливы, чем более молодые люди.

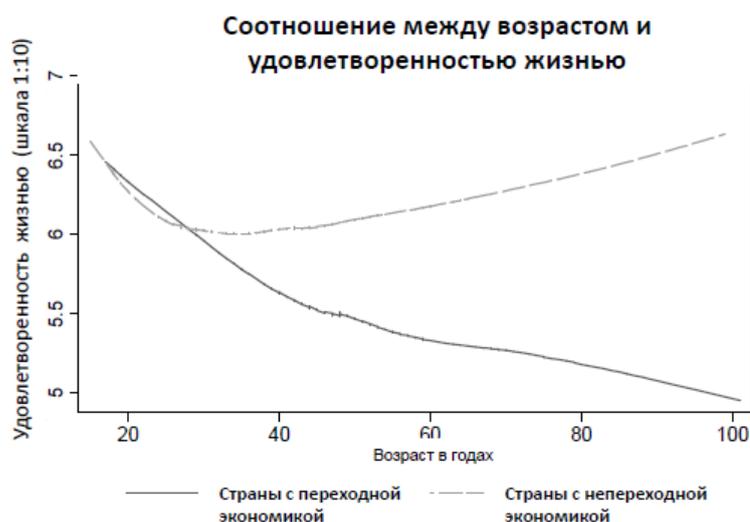

Рис. 5. Возраст и удовлетворенность жизнью в переходных и прочих экономиках
Опрос 2006 г. [3. С. 151]

Анализ данных показал, что до 35 лет люди также счастливы, как и в странах с сопоставимым уровнем дохода, а весь разрыв, который есть между странами с переходной экономикой и странами с сопоставимым уровнем дохода, дают люди старше 35 лет. Главные причины такого отличия:

1) эти люди больше пострадали от макроэкономической нестабильности, потеряв сбережения в результате инфляции;

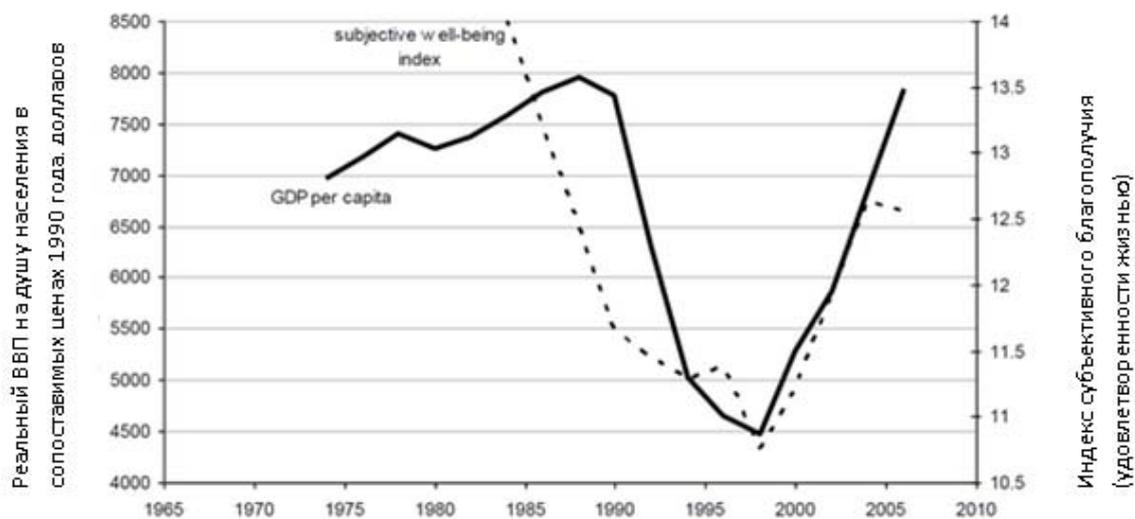
2) опыт жизни в Советском Союзе сформировал у них высокий уровень ожиданий относительно количества и качества бесплатных общественных благ;

3) их человеческий капитал обесценился, поскольку образование, полученное в советский период, устарело, и опыт, приобретенный до начала реформ, оказался менее полезным в рыночной экономике. Эти последствия снизили их статус на рынке труда.

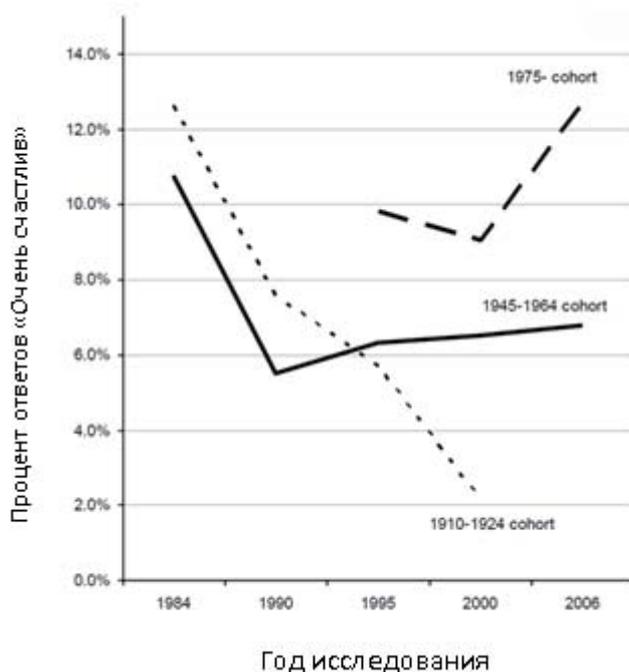
Понимая все это, люди старше 35 лет смотрят в будущее с меньшим оптимизмом, чем их молодые коллеги.

Рональд Инглхарт, директор проекта World Value Survey, научный руководитель Лаборатории сравнительных социальных исследований (ВШЭ, Санкт-Петербург), также анализирует зависимость удовлетворенности жизнью от возраста. «Последние опросы World Value Survey показали, что индекс счастья в России постепенно повышается. Но если этот показа-

тель распределить по поколениям опрошенных, то окажется, что в одних когортах он растет динамичнее, а в других продолжает падение»².

а

б

Рис. 6. World Value Survey

Источник: данные опроса World Values Survey,

URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>;

Инглхарт Р. Ф. Счастья в России стало больше... URL: <http://opec.ru/1439744.html> (дата обращения 15.10.2015).

² Инглхарт Р. Ф. Счастья в России стало больше, но не для всех // Экспертный сайт Высшей школы экономики. URL: <http://opec.ru/1439744.html> (дата обращения 15.10.2015).

Если проанализировать рис. 6, а, на котором «кривая, отражающая падение и рост ВВП, наложена на кривую уровня счастья, то мы можем констатировать, что они совпадают. Однако при более глубоком анализе оказалось, что все не так просто. Если разложить общую кривую счастья на кривые, распределенные по поколениям (рис. 6, б), то получатся три очень разных графика. Люди, рожденные в период с 1910 по 1924, в советские времена были самым счастливым поколением; с утратой своей страны они одновременно утратили и ориентиры в жизни, не позволяющие им изменить свое умонастроение на более оптимистичное. Индекс счастья тех, кто родился с 1945 по 1964 г., тоже снизился, но в 2000-х гг. стабилизировался, и даже стал демонстрировать небольшой рост. Настроение младшего поколения ухудшилось в связи с финансовыми катастрофами 1991–1999, но с 2005 г., когда начался экономический рост, уровень его счастья резко пошел вверх»³.

Инглхарт отмечает, что кривая счастья старшего поколения ушла в пике и уже не поднимется, кривая среднего поколения растет, но ее рост слишком пологий, а вот удовлетворенность младшего поколения растет пропорционально ВВП на душу населения. Все эти факторы говорят о том, что данная аномалия носит временный характер: когда эти молодые люди станут пожилыми, они, скорее всего, будут более счастливыми, чем нынешние пожилые сейчас. Даже если учесть эффект дохода, тот факт, что они в меньшей степени встретятся с макроэкономической нестабильностью, что их человеческий капитал более приспособлен к современной жизни, а не к советской экономике, – это то, что поможет избежать «ловушки» переходных экономик.

Таким образом, отличие стран с переходной экономикой по уровню удовлетворенности жизнью – это временный феномен. Вероятно, через поколение, когда сегодняшние молодые люди повзрослеют, они будут также удовлетворены жизнью, как и их сверстники в странах с сопоставимым доходом. И также по мере того, как макроэкономическая нестабильность в России будет уменьшаться, удовлетворенность жизнью будет расти.

Причины, породившие дискуссию о парадоксе Истэрлина

Анализ результатов и выводов шести групп исследователей в области Экономике счастья позволяет выделить основные недостатки в подходах к исследованиям, породившие дискуссию вокруг парадокса Истэрлина.

1. Различная длительность временных рядов. Поскольку парадокс Истэрлина относится к долгосрочному периоду, выводы о нем можно получить при анализе временных рядов за 10 лет и более. Чем больше длительность временных рядов, тем точнее выводы о долгосрочной закономерности.

2. Влияние цикличности экономики. Важно, чтобы в анализируемый промежуток времени экономика успела пройти несколько фаз экономического цикла, чередуя подъемы и спады, поскольку цикличность влияет на уровень удовлетворенности жизнью. В идеале временной ряд должен включать данные, начало и окончание которых соответствуют одной и той же фазе цикла – так, чтобы число периодов экономического роста и спада экономики было одинаковым на исследуемом временном интервале.

3. Наличие статистических артефактов. Сама процедура проведения опросов должна быть неизменной. В противном случае может возникнуть инструментальная погрешность, приводящая к нарушению внутренней валидности исследования.

4. Влияние специфики стран с переходной экономикой. Включение в выборку межстрановых исследований данных о странах с переходной экономикой влияет на картину исследования, так как глубокие изменения экономических институтов, сопровождающиеся макроэкономической нестабильностью, негативно влияют на удовлетворенность жизнью жителей этих стран.

Очевидно, что исследования в этом направлении будут продолжены. По мере накопления качественных данных и учета выводов предыдущих исследований у ученых есть все шансы получить однозначные выводы, которые исчерпают дискуссию вокруг парадокса Истэрлина.

³ Инглхарт Р. Ф. Счастья в России стало больше...

Анализ дискуссий и проведенных исследований оставляет массу вопросов:

- если экономический рост не является основным маршрутом к увеличению счастья, то что тогда приведет человечество к желаемому состоянию;
- на чем необходимо сосредоточить экономическую политику для увеличения уровня удовлетворенности жизнью населения;
- какие макроэкономические показатели стоит использовать для оценки экономической деятельности.

Расширяя цели дальнейших исследований, интересно изучить влияние на удовлетворенность жизнью не только уровня дохода, но и других показателей, таких как уровень образования, семейное положение, количество детей, пол, возраст, внешняя привлекательность. Также ученых интересует взаимосвязь между социальными отношениями и счастьем – как уровень доверия, количество и качество социальных контактов влияет на удовлетворенность жизнью. Существуют исследования, подтверждающие, что счастье и удовлетворенность жизнью, возможно, сильнее, чем от любого другого фактора, зависят от участия в разных социальных группах: друзей, семьи, местного сообщества.

Также есть нерешенные методологические вопросы. Например, счастливые люди реже оказываются безработными от того, что они счастливы, или же тот факт, что они имеют работу, влияет на их уровень счастья? На эти вопросы пока нет ответов, их еще предстоит найти.

Заключение

Таким образом, основная тема дискуссий касается наличия или отсутствия положительной взаимосвязи между ростом материального благосостояния и ростом удовлетворенности жизнью в долгосрочной перспективе. Анализ результатов проведенных исследований и содержания дискуссии о них позволил выявить четыре основных недостатка в подходах к исследованиям, приводящих к различным выводам при статистической обработке данных.

Важно отметить, что проблемы, поднятые Экономикой счастья, вызывают большой общественный и политический резонанс. Регулярно проводятся опросы, исследования, конференции, ряд стран вводит новые индикаторы успешности экономической политики. В России также будет рассчитываться национальный индекс качества жизни, по которому можно будет отслеживать динамику изменения жизни россиян.

Все это имеет отношение к экономической политике. В демократической стране политика зависит от того, насколько люди счастливы. В политических кругах сегодня принято считать, что рост ВВП приведет к росту уровня удовлетворенности жизнью, хотя, возможно, более полезно сосредоточить политику непосредственно на неотложных личных проблемах, связанных с такими вещами, как здравоохранение и семейная жизнь, экология и развитие социальных контактов, а не на простой эскалации материальных благ. Психологи и социологи изучают факторы, влияющие на счастье. Это дает политикам информацию о том, куда направить инвестиции для повышения удовлетворенности людей.

Прикладное значение Экономике счастья также может быть в том, чтобы исследовать при помощи опросов, насколько увеличится уровень удовлетворенности граждан от тех или иных инвестиций в общественные блага, такие как парки, дороги, чистый воздух в мегаполисах. Также можно будет сравнивать, насколько люди более удовлетворены жизнью в тех местах проживания, где эти блага представлены (с учетом уровня дохода).

Естественно, любое изменение курса экономической политики приводит к противоречию частных и общественных интересов и встречает сопротивление изменениям разных групп в обществе. Однако, по мнению автора, при достаточном уровне демократии политика, нацеленная на увеличение Валового национального счастья, возможна.

Список литературы

1. Маричева Н. Н. Междисциплинарные исследования в экономике // Молодой ученый. 2014. № 6. С. 443–445.

2. Родионова Л. А. Парадокс Истерлина в России // Изв. Саратов. ун-та. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 2, ч. 2. С. 386–392.
3. Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)happiness in Transition // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23 (2). P. 143–68.
4. Larson R., Csikszentmihalyi M. The experience sampling method // New Directions for Methodology of Social and Behavioral Science. 1983. Vol. 15. P. 41–56.
5. Kahneman D., Krueger A. B., Schkade D. A., Schwarz N., Stone A. A. A survey method for characterizing daily life experience: the day reconstruction method // Science. 2004. Vol. 306 (5702). P. 1776–1780.
6. Kahneman D., Krueger A. B., Schkade D., Schwarz N., Stone A. A. Would you be happier if you were richer? A focusing illusion // Science. 2006. Vol. 312 (5782). P. 1908–1910.
7. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // Nations and Households in Economic Growth. N. Y., 1974. P. 89–125.
8. Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. Development, Freedom, and Rising Happiness: A Global Perspective (1981–2007) // Perspectives on Psychological Science. 2008. Vol. 3. No. 4. P. 264–285.
9. Stevenson B., Wolfers J. Economic growth and happiness: reassessing the Easterlin paradox // Brookings papers on economic activity. 2008. P. 1–87.
10. Гурьев С. Количественные исследования счастья // Слон. 26.03.2010 URL: https://slon.ru/economics/kolichestvennye_issledovaniya_schastya-341925.xhtml (дата обращения 15.10.2015).
11. Easterlin R. A., McVey L. A., Switek M., Sawangfa O., Zweig J. S. The happiness – income paradox revisited // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2010. Vol. 107, no. 52. P. 22463–22468. URL: <http://www.pnas.org/content/107/52/22463> (дата обращения 15.10.2015).
12. Deaton A. Income, health, and well-being around the world: Evidence from the Gallup World Poll // Journal of Economic Perspectives. 2008. Vol. 22. P. 53–72.

Материал поступил в редколлегию 18.12.2015

N. V. Chinakova

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

perfect.ninach@mail.ru

ECONOMICS OF HAPPINESS: CURRENT RESEARCH AND DISCUSSION

The article analyzes the origin and development of the «economics of happiness», exploring how the subjective well-being depends on the income level. The paper presents various ways to measure of subjective well-being, the laws and relationships identified through an analysis opinion polls, presented the main conclusions obtained by different research teams. The centerpiece of the article covers the analysis of the debate around the Easterlin's happiness-income paradox. The main purpose of the paper is to designate questions and discussion of current research topics in «economics of happiness», to identify gaps in approaches to research that gave rise to the debate around the happiness–income paradox. The main result is the identification of differences in the approaches to research that lead different groups of scientists to contradictory conclusions about the happiness-income relationship in the long term. The result can be used both in educational process and in research and development.

Keywords: economics of happiness, subjective well-being (SWB), ways to measure of subjective well-being, happiness–income paradox, relative income change effect.

References

1. Maricheva N. N. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v ekonomike [Interdisciplinary research in economics]. *Molodoi uchenyi = Young scientist*, 2014, № 6, p. 443–445. (In Russ.)
2. Rodionova L. A. Paradoks Isterlina v Rossii [Easterlin Paradox in Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo. [Tidings of the Saratov University. New series. Economics. Management. Law]*, 2014, T. 14, iss. 2, pt. 2, p. 386–392. (In Russ.)
3. Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)happiness in Transition. *Journal of Economic Perspectives*, 2009, vol. 23 (2), p. 143–168.
4. Larson R., Csikszentmihalyi M. (1983). The experience sampling method. *New Directions for Methodology of Social and Behavioral Science*, vol. 15, p. 41–56.
5. Kahneman D., Krueger A. B., Schkade D. A., Schwarz N., Stone A. A. A survey method for characterizing daily life experience: the day reconstruction method. *Science*, 2004, vol. 306 (5702), p. 1776–1780.
6. Kahneman D., Krueger A. B., Schkade D., Schwarz N., Stone A.A. Would you be happier if you were richer? A focusing illusion. *Science*, 2006, vol. 312 (5782), p. 1908–1910.
7. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Nations and Households in Economic Growth*. N.Y., 1974, p. 89–125.
8. Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. Development, Freedom, and Rising Happiness: A Global Perspective (1981–2007). *Perspectives on Psychological Science*, 2008, vol. 3, no. 4, p. 264–285.
9. Stevenson B. Wolfers J. Economic growth and happiness: reassessing the Easterlin paradox. *Brookings papers on economic activity*, 2008, p. 1–87
10. Guriev S. Kolichestvennyeissledovaniyaschast'ya [Quantitative research of happiness]. *Slon*, 26.03.10. URL: https://slon.ru/economics/kolichestvennye_issledovaniya_schastya-341925.xhtml (date of access 15.10.2015) (In Russ.)
11. Easterlin R. A., McVey L. A., Switek M., Sawangfa O., Zweig J. S., The happiness–income paradox revisited. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2010, vol. 107, no. 52, p. 22463–22468. URL: <http://www.pnas.org/content/107/52/22463> (date of access 15.10.2015).
12. Deaton A. Income, health, and well-being around the world: Evidence from the Gallup World Poll. *Journal of Economic Perspectives*, 2008, vol. 22, p. 53–72.